

«He opened the door sufficiently to put his head through. Its opening had made no sound» [1, с. 100] / «Дверь отворилась достаточно для того, чтобы, не входя, заглянуть внутрь, и тоже совершенно бесшумно» [2]. В оригинале «Its opening had made no sound» подчеркивается, что сам процесс открытия двери не произвел звука. Перевод «и тоже совершенно бесшумно» сохраняет эту идею. Переводчица объединила два простых предложения в одно сложное для того, чтобы избежать повторения и акцентировать внимание на бесшумности действия, а не на самом факте открытия двери.

Также при переводе герундиальных конструкций очень часто переводчики упрощают их для лучшего восприятия читателями. Так, например, в предложении «There came back to him the remark which Miss Carter had made about his having no malice in him.» [1, с. 50] / «Вспомнилось ему попутно и замечание мисс Картер, что Эверард – человек беззлобный.» [2] она заменяет конструкцию «his having no malice in him» на более простую и понятную конструкцию «человек беззлобный», что позволяет избежать сложной грамматической структуры и делает предложение более естественным для русскоязычного читателя. Ещё одним таким примером является предложение «I hope you don't mind the milk being cold, Miss Carter» [1, с. 56] / «А вы не против холодного молока?» [2]. Здесь переводчица упрощает конструкцию «the milk being cold» заменяя на прилагательное «холодного». Благодаря упрощению переводчица смогла избежать избыточности и сделала речь более динамичной.

Заключение. Существует множество различных способов перевода герундиальных конструкций, таких как замена, упрощение и опущение. Не стоит ограничивать передачу герундия и герундиальных конструкций в переводе какой-нибудь одной формой. Выбор слова или словосочетания зависит от наличия в русском языке форм, наиболее соответствующих герундиальной конструкции в оригинале, а в некоторых случаях и от контекста предложения.

1. Мэрдок, А. Замок на песке / А. Мердок. Книга для чтения для студентов III курса пед. ин-тов (на англ. яз.). Обработ. и коммент. А.Г. Гиляновой. – Л.: Ленинградское отделение ордена трудового Красного Знамени издательства «Просвещение», 1975. – 216 с.

2. Мэрдок, А. Замок на песке А. Мердок. Переведено И.В. Трудовой, опубликовано издательским домом «Доминио», Санкт-Петербург, 2008 – URL: http://loveread.ec/read_book.php?id=30304&p=47.

3. Художественный перевод: методические рекомендации / [сост. В.Ф. Подставленко]; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», Каф. белорусской и русской филологии. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2023. – 16, [1] с. – Библиогр.: с. 16. – Библиогр.: с. 16. <https://rep.vsu.by/handle/123456789/40780>.

4. Ефремова, Т. Современный толковый словарь русского языка в 3 томах / Т. Ефремова. Опубликовано издательством Астрель, Москва, 2006 – 974с. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/173267/%D0%9A%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D0%B4%D0%B0%D1%82%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE?ysclid=m7zuh5u6qb697834638>.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗА ГОРЛОХВАЦКОГО В ПЬЕСЕ К. КРАПИВЫ «ХТО СМЯЕЦА АПОШНІМ»

Горбачёва Т.П.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Гладкова А.А., канд. филол. наук, доцент

Белорусский литературовед С. Лавшук отмечал: «Ён – майстар. Больш таго, ён – чараўнік, якому прырода адкрыла запаветнае слова, здольнае тварыць чуды: рабіць волатам кволага, вяртаць упэўненасць зняверанаму, адкрываць вочы на праўду і крыўду» [2, с. 153].

Кондрат Крапива представляет собой видную фигуру белорусской литературы XX века, сыгравшую значительную роль в формировании национального литературного и театрального искусства. Творческое наследие Крапивы охватывает несколько жанров,

включая драматургию, прозу и поэзию, однако его наиболее значимый вклад зафиксирован именно в области драматургии. Он является автором множества пьес, которые утвердились как классика белорусского театра. Одной из наиболее известных является «Хто смяецца апошнім», в которой иронично и сатирически высмеиваются недостатки человеческой природы и общественные пороки.

Основная *цель* исследования заключается в анализе образа Александра Горлохвацкого, который был создан К. Крапивой в пьесе «Хто смяецца апошнім». Актуальность работы определяется тем, что творчество Кондрата Крапивы продолжает оставаться важным явлением в рамках белорусской литературы и театра. В условиях увеличивающегося интереса к сатирическим жанрам и их роли в освещении острых вопросов изучение данного персонажа открывает возможности для более глубокого понимания того, как художественная литература может функционировать в качестве средства социального комментария. Кроме того, результат анализа может содействовать осмыслению таких актуальных тем, как жадность и лицемерие, что подчеркивает значимость работы в области образовательных и культурных исследований.

Материал и методы. Текст пьесы К. Крапивы «Хто смяецца апошнім». Описательный метод.

Результаты и их обсуждение. В комедии особое внимание уделяется образу Горлохвацкого, который представлен как демагог, авантюрист и самозванец в области науки, стремящийся использовать свое служебное положение для удовлетворения корыстных интересов. Характеристика персонажа в пьесе осуществлена в сатирическом ключе, при этом автор применяет разнообразные приемы для его описания.

Одним из наиболее очевидных аспектов образа персонажа является его говорящая фамилия – «Горлохвацкий» (сочетающие корни «горло» и «хватать»). Это, возможно, уже служит намеком автора на сущность героя, который проявляет готовность пренебрегать моральными нормами и идти по головам ради достижения собственных корыстных целей.

Произведение открывается диалогом уборщицы Кати и дворника Ничипора, в котором обсуждаются последствия появления нового директора института А.П. Горлохвацкого: *«з'есць і Чарнавуса ...як з'еў ужо Муравіцкага. Так падвядзе, што той не будзе і ведаць, адкуль што ўзялося»* [1, с. 3]. Данный фрагмент уже на раннем этапе повествования создает у читателя представление о том, что образ новоприбывшего директора не несёт в себе ничего позитивного.

Несмотря на занимаемую Горлохвацким должность директора института геологии, он не имеет никакого отношения к научной деятельности, что отражается в его утверждении: *«Што ж, зробім выгляд, што мы займаемся навуковай працай»* [1, с. 19]. Друзья способствовали его назначению на эту должность. Горлохвацкий предстает как хитрый и находчивый человек, что позволяет ему чувствовать себя весьма свободно. Даже когда он получает третье письмо с запросом о предоставлении списка своих работ, он находит выход из ситуации: *«Зрабіць так, каб Туляга і нават сам Чарнавус былі тут у мяне на паслугах... на іх спінах у вялікія вучоныя ўехаць. Хрыбеціны ў іх моцныя, галовы разумныя, – няхай стараюцца, калі хочуць на свеце жыць...»* [1, с. 24]. Горлохвацкий эффективно и профессионально реализует свои намерения.

Опираясь на услуги сплетника и подхалима Зелкина, а также используя трусость Туляги (научный сотрудник института), Горлохвацкий стремится интегрироваться в научные круги. Однако его действия в конечном итоге приводят к провалу. Запугав Тулягу, он вынуждает его подготовить научную работу – доклад по палеонтологии, заявляя: *«Вы папішаце, а я прачытаю, праверу. Пасля мы яе зачытаем на савеце, апублікуем»* [1, с. 31]. Объектом исследования Горлохвацкого становится «свиной мамонт», что удачно символизирует внутренние качества самого исследователя. Внезапно Туляга

проявляет решимость и смелость, соглашаясь написать статью, но лишь с целью разоблачения невежественности Горлохвацкого. В результате его усилий становится известна правда о некомпетентности директора. *«У выніку гэтага даклада перад намі ва ўсёй прыгажосці ўстаў вобраз свінячага маманта. Гэта дапатопная жывёліна аказалася вельмі жывучай, і некаторыя яе экзэмпляры дажылі аж да нашага часу. Жывёліна гэта хоць і рэдкая ў нас, але надзвычай шкодная. Калі яе не ўзяць за жабры – добра, што якраз жабры ёсць у яе, – калі не ўзяць за гэтыя жабры, дык такі свінтус гранды-ёзус можа імат шкоды нарабіць»* [1, с. 77], – делает вывод Леванович, секретарь партийного комитета.

После произнесённых им слов Горлохвацкий пытается оправдаться, переложив ответственность на Тулягу, заявляя: *«Здорава ж я вас разыграў! Даклад жа я чытаў не свой, а вось гэтага дзянікінца. Цяпер вы пераканаліся, што гэта за вучоны!»* [1, с. 78]. Данное высказывание ещё раз подчеркивает подлый и одновременно трусливый характер героя. Этот эпизод становится ключевым для полного раскрытия образа негодяя.

Заключение. В структуре пьесы образ Горлохвацкого выполняет функцию сатирического инструмента. Через его слова и поступки К. Крапива осуществляет критику общества, высмеивая пороки человеческой природы, такие как жадность, лицемерие и отсутствие искренности. Горлохвацкий становится «проводником» авторской идеи, демонстрируя, что смех может служить средством выявления серьезных общественных проблем.

1. Крапіва, К. Хто смеяцца апошнім: камедыі / К. Крапіва – Минск: Маст. літ., 2010. – 186 с.
2. Лаўшук, С.С. Кандрат Крапіва і беларуская драматургія / С.С. Лаўшук – Минск: Беларуская навука, 2002. – 250 с.
3. Крикливец, Е.В. Русская и белорусская литературы второй половины XX века: теория и практика сравнительного анализа / Е.В. Крикливец – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2015. – 39 с. Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/14086>. – Дата обращения: 11.03.2025.

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ НА ОСНОВЕ УСВОЕНИЯ НОРМ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА

Гурская П.Ю.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Горегляд Е.Н., канд. филол. наук, доцент

Речевой этикет является одной из составляющих коммуникативной культуры. Именно он задает те рамки речевых правил, в пределах которых должно проходить содержательное общение. Изучение речевого этикета является базой для развития речевой культуры школьников.

Актуальность исследования заключается в необходимости подготовки учащихся к эффективному и культурному общению в условиях современного общества, что требует разработки соответствующих методических материалов и подходов. Цель исследования заключается в создании методических разработок для закрепления норм речевого этикета, направленных на формирование коммуникативной компетентности учащихся.

Материал и методы. В качестве материала для данного исследования были выбраны действующие учебники по русскому языку (С.И. Львовой, Т.А. Ладыженской, М.М. Разумовской, Е.И. Никитиной). В работе использован описательный метод и метод наблюдения.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время в языковой практике прослеживается утрата лучших речевых традиций, что влечет за собой и упадок общей культуры. В речевой деятельности это выражается в распространении лексики со сниженной эмоционально-экспрессивной окраской, просторечных форм, вульгаризмов, жаргонизмов.